

«Скажи, что ты наша»

Алекса Райли

Серия «Принудительное подчинение» #2

Над книгой поработали:

переводчик – Алина Малина

редактор – Елена Савельева (1–6 главы),

сверщик и вычитчик – Олеся Левина

Обложка – Наталия Айс

Оформление – Наталия Павлова

Перевод группы – https://vk.com/beautiful_translation

Аннотация:

Вы не можете дразнить таких двух альфа–мужчин, как Хадсон и Ридж, и не ожидать последствий, не когда вы стали их одержимостью. У них есть цель и всего одно препятствие, которое имеет длинные ноги, густые волосы и рот, созданный для греха. У них всё общее , и Шарлотта не является исключением. Она искушала их... И теперь они пришли забрать то, что принадлежит им. Вместе. Они могут взять то, что хотят, и все еще придерживаться плана? 170 сантиметров похоти говорят, что нет.

Предупреждение: Эта книга спалит вас дотла, готовьте огнетушители!

Глава 1

Хадсон

– Я собираюсь насладиться этим намного больше, чем должен, – говорю я. Адреналин пронзает каждую клеточку моего тела.

– Я просто ненавижу, что там стоят камеры, – говорит Ридж с раздражением.

Я знаю, что он сходит с ума, от того, что кто-то другой увидит это, он слишком оберегает наше личное пространство. Мне плевать, кто видит, что мы делаем с ней, и сколько раз мы кончаем в ее сладкую, маленькую киску.

Оглядываясь на Риджа, я посылаю ему дерзкую улыбку, чего я не делал в течение нескольких месяцев. Это место было адом, и единственные проблески света – это когда я ловил случайный взгляд доктора.

– Я получу копию этого видео. Ты знаешь, на память.

Я слишком долго не трахался, и мне плевать, есть там камера или нет. И я собираюсь поймать доктора Шарлотту.

– Хадсон, ты больной ублюдок, и это не делает меня счастливее, – говорит Ридж с полуулыбкой.

Это место было ужасным, и все заняло больше времени, чем мы ожидали. Но мы бывали и в худших ситуациях, и, по крайней мере, эта заканчивается чем-то очень сладким. Чем-то, что у меня получается лучше всего.

Мы пробираемся через блок «Е» с камерами, направляясь в больничное крыло. Шаг за шагом мы становимся все ближе к ней. Одержимость – страшная вещь, но еще хуже, когда мы оба одержимы одной ею. У нее и шанса не было сбежать от нас, она была нашей с того момента, как мы ее заметили. Мы с Риджем всегда получаем то, что мы хотим, так или иначе, даже если нам придется забрать это силой. Ничто не сможет уберечь ее от нас.

Я устал от этих серых кирпичных стен, воздух в тюрьме пропитан запахом гниения смешанного со страхом и одиночеством. Она поможет мне избавиться от этого. Я уверен, как только ее вкус окажется на моих губах, я окажусь на небесах.

Сегодня именно тот день, из-за которого мой член болел в течение долгих шести месяцев.

Мы с Риджем заключенные ADX Florence (тюрьма супермаксимальной безопасности во Флоренсе), штат Колорадо, также известная как «Алькатрас Скалистых гор». Мы сокамерники и всё делаем вместе. Это первый день, когда нам назначили стирку, так что теперь мы можем повеселиться. Наши планы складываются как нельзя лучше.

Мы хватаем большой ящик свежего постельного белья, везем его в крыло тюремной больницы. Оказавшись там, мы должны поменять ящики, оставив там чистое белье, а грязное забрать с собой. Тут нужно двое заключенных, поскольку ящики довольно тяжелые. Они меняют определенные обязанности для заключенных только раз в три месяца, поэтому нам с Риджем пришлось поторговаться, чтобы получить эту работу. Этот конкретный маршрут стоит дополнительных денег, так как на нем доктор. Мы знаем ее расписание, потому что следили за ней по возможности, как только приехали. Было чертовски трудно узнать все о ней.

Её застенчивая улыбка была для меня словно выстрел, и возбуждала все сильнее. Она будто напрашивалась. Ты ведь не дразнишь таких людей, как Ридж и я, и думаешь, что мы не возьмем то, что хотим. Мы сделаем это. Она заставила нас хотеть её, и теперь мы позволим себе отыграться на её теле. На всём её теле.

Доктор Шарлотта управляет тюремным лазаретом, и сегодня мы собирались навестить ее. Она высокая, с длинными сексуальными ногами, густыми светлыми волосами, которые спускаются до ее талии, и задницей, за которую мужчина мечтает схватиться. Или в нашем случае, мужчины. И, блядь, ее губы. Они переворачивают все внутри, заставляя представлять, как обхватывают мой член, пока я трахаю её рот.

Мы с Риджем дали несколько взяток, чтобы убедиться, что когда мы сегодня будем менять белье, Док будет совсем одна. И никого не будет рядом, чтобы помочь ей. Она будет вся наша. Мы не хотели бы, чтобы нас прерывали.

– Черт, у меня яйца горят. Я заполню до краев ее тугую задницу, – говорю я, и сжимаю член, пытаюсь облегчить давление в нем.

– Тебе стоило подрочить с утра, как сделал я, чтобы продлить удовольствие, – говорит Ридж, стреляя в меня фирменной ухмылкой.

Я смеюсь и качаю головой.

– Нет. От нее у меня встанет снова, как только я кончу. Я трахну ее, как минимум, дважды.

– Удачи в этом. Она, вероятно, откусит тебе член, сопротивляясь.

– Я буду рад увидеть, как долго она сможет бороться с нами.

Док не сдастся, и мне нравится идея получить ее всю. Мне также нравится идея, что она будет кусать меня, может быть и не мой член, но несколько следов от нее на моем теле было бы приятно увидеть. Я могу трогать их пальцами, пока буду дрочить, вспоминая обо всем, что мы с ней сделали.

– У меня такое чувство, что она не сломается так легко.

Мы улыбаемся друг другу, по мере приближения к медицинскому крылу. Как только мы входим, мы проходим блокпост, и я киваю двум охранникам, когда они видят нас. Ридж наклоняется и передает им конверт, наполненный стабильными купюрами. Некоторые из вас могут подумать, что это безумие – тратить тысячи на час времени наедине с женщиной, но в тюрьме киска почти неслыханная роскошь, поэтому вам нужно заплатить. Плюс, нет такой суммы, которую я бы не заплатил, чтобы она была у нас. Даже если это только на час.

Мы узнали, что у двух охранников, работающих на блокпосту, были какие-то темные делишки, которые оставили их без денег. Вот что происходит, когда ты думаешь, что любишь стриптизершу или слишком сильно любишь играть в азартные игры. Мы с Риджем решили использовать эту информацию в наших интересах. Потребовалось всего несколько разговоров, и мы получили зеленый свет. Проталкивая тележку через двери, я смотрю назад через плечо и вижу, как охранники уходят. Пока все идет по плану, и мы еще на шаг ближе.

Когда мы доходим до конца зала, там небольшой пост с еще двумя охранниками. Этих двоих было немного труднее подкупить, и я думаю, это потому, что они знали Дока и испытывали к ней какое-то сочувствие. Но укажите достаточно высокую цену, и люди внезапно теряют свою мораль.

Ридж берет второй конверт и передает его через стол. Один из охранников хватается за него. Другой смотрит на нас, после чего переводит взгляд и смотрит на заднюю дверь смотровой, без сомнения, думая о Доке с другой стороны, и о том, что с ней произойдет. Я замечаю, как встревоженное выражение пересекает его лицо, но мы предугадали и это.

Вы не тратите такие деньги и не организовываете такого рода план, если у вас нет плана «Б» для плана «Б». Вы всегда на пять шагов впереди.

Я вытаскиваю третий конверт и медленно передвигаю его по столу к охранникам.

– Небольшой бонус для вас, ребята. Просто чтобы убедиться, что все идет по плану.

Второй охранник берет конверт и заглядывает внутрь. Через секунду на его лице не остается ни капли сострадания.

– Один час, и не секундой больше, – говорит он уверенно, выходя из крыла, блокируя двери позади нас.

Я смотрю на Риджа, он кивает. Пора.

Я подхожу к двери и встаю перед ней. Дверь заперта, но это ненадолго. Я глубоко вдыхаю и на выдохе поднимаю ногу вверх и со всей силы вышибаю дверь, широко распахивая ее, так что дверь отлетает от холодных бетонных стен.

Я тут же слышу крик Дока, когда Ридж и я забегаем в комнату. Комната большая, посередине стоит письменный стол. Я оглядываюсь на камеру, и понимаю, что обратный отсчет начался.

– У нас мало времени, – говорю я, когда Ридж ставит стол перед дверью. Возможно, это и не нужно, но на случай, если нас прервут, мы получим предупреждение.

Я наблюдаю, как Доктор Шарлоттасжимается в углу. Видя ее такой испуганной и уязвимой, я чувствую, как на моем лице появляется злая улыбка.

– Ну, здравствуй, красавица. У нас не так много времени для романтики, так что я сразу перейду к делу. Ты разденешься, покажешь нам свои дырочки и позволишь нам трахать их, пока мы не закончим. Затем ты снова наденешь одежду и вернешься к тому, что делала, и никому ничего не расскажешь. Звучит, как хороший план, да?

– О Боже, пожалуйста, не делайте этого! Охрана! – она снова кричит, отталкиваясь от стены.

Ридж подходит ко мне и начинает смеяться.

– Вот так, детка, кричи. Я хочу, чтобы ты кричала еще громче. Черт, от этого мой член стоит колом. Иди ко мне и кричи «Ридж», пока я буду тебя трахать.

Она оглядывает комнату, как будто ищет чем защитить себя, пришло время прекратить это. За три быстрых шага я пересекаю комнату. Потянувшись вниз, я хватаю ее за руку, таща к столу. От ванильного аромата, который исходит от нее, мой рот наполняется слюной.

– Ты можешь сделать это для себя приятным или грубым, как ты хочешь, детка, но это будет жестко в любом случае, – говорю я, прижимаясь членом к ее телу, чтобы она могла почувствовать, что делает со мной. Она борется в моих объятиях и отдаляется от меня настолько, насколько это возможно.

– Этого не избежать. Мы наблюдали и дожидались шанса засунуть в тебя наши члены. Ты тоже мечтала об этом и просто слишком напугана, чтобы признать это. То, как ты одеваешься, просто кричит, что тебе нужен хороший трах, и мы подарим его тебе.

– Пожалуйста, не делайте этого. Умоляю. Я могу достать вам наркотики, припасы, что угодно. Пожалуйста, не трогайте меня – умоляет она.

Ридж хватается за другую руку, и мы удерживаем ее между нами. Он наклоняется и облизывает её шею.

– О, милая Шарлотта, мы не хотим причинить тебе боль. Мы просто будем трахать тебя, пока ты не сможешь ходить. Каждый шаг, который ты сделаешь на следующей неделе, будет напоминать о нас. Ты будешь вспоминать, кто тебя трахал.

Я чувствую, что ее тело дрожит, и она снова кричит о помощи.

– Боже, надеюсь, на этих камерах есть звук. Я хочу слышать это на повторе всю оставшуюся жизнь – говорю я, заставляя Риджа снова смеяться. Приподнимая Шарлотту, мы удерживаем ее на столе.

– Я буду держать ее запястья, но если она будет слишком сильно бороться, я свяжу ее.

– Блядь, мне нужно увидеть ее сиськи, – говорит Ридж и протягивает руку, разрывая ее рубашку вместе с пуговицами. Они отлетают, ударяясь пол, их звук – музыка для моих ушей. Ее грудь освобождается, и нежные твердые соски указывают вверх, требуя поцелуев.

– Ох, маленькая шлюшка, ходишь тут без лифчика, – говорю я. – Ты просто умоляешь, чтобы твою киску изнасиловали, работаешь в тюрьме и позволяешь своим торчащим соскам стоять вот так, у всех на виду. Хорошо, что мы здесь. Мы позаботимся об этом маленьком, милом котенке, и тебе больше не придется так одеваться, чтобы получить порцию хорошего члена.

– Пожалуйста, Боже, пожалуйста, нет. Остановитесь. Я сделаю все что угодно.

– О, ты сделаешь все, детка, и этого будет не достаточно, чтобы мы остановились, – говорю я, и смотрю на Риджа. Он облизывает губы, уставившись на ее соски. Он бывает

груб, но у нее есть пара шикарных сисек, которые просто ждут, чтобы их трахнули.
– Хорошо, кто начнет?

Глава 2

Ридж

Я дышу рвано, мне нужно кончить. Блядь, нам понадобилось шесть месяцев, чтобы осуществить наш план, и я буду наслаждаться каждой его секундой.

Варварская часть меня хочет, чтобы она заводилась от этого. Я хочу, чтобы она кончила. Я хочу зарываться своим лицом между ее бедер, пока она будет кончать на него. Ее запах наполняет мои легкие. Я хочу заставить её кончить для меня, хочет она этого или нет. Мне нужно довести ее до оргазма, и в этот момент я не хочу ничего больше. Ну, разве что, чтобы здесь не было этой гребаной камеры.

Я знаю, что Хадсону наплевать, но это гложет меня, когда я думаю о других людях, которые наблюдают за нами. Пытаясь вытолкнуть из головы мысли о камере, я смотрю на безупречную женщину перед собой. Желание затапливает меня. Я чувствую, как дрожат мои руки, будто у наркомана, нуждающегося в дозе. Я так долго хотел ее, и теперь она в нашей власти. Никто не придет, чтобы остановить нас, так что мы можем делать с ней все, что захотим.

Медленно я ласкаю её шею, опускаясь ниже к груди. Сильно сжимаю ее, провожу пальцем по соску и наблюдаю за её реакцией. Сжимая грудь крепче, я пощипываю ее сосок большим и указательным пальцами, перекатывая его на этот раз немного сильнее, желая, чтобы она извивалась. Она пытается уйти от прикосновения, но все же я награжден небольшим стоном. Мне нужно снять с нее одежду и увидеть каждый дюйм её тела

– Черт, посмотри на эти соски. Я думаю, что ей нравится, – говорит Хадсон. Оторвав от нее взгляд, я смотрю на него. Его глаза прикованы к ее груди, а член уже в его руке, когда он медленно гладит его своей свободной рукой. Утренняя мастурбация, похоже, совсем не помогла, потому что мои яйца уже подтянулись, готовясь к освобождению. Не уверен, что смогу проникнуть в нее хотя бы кончиком члена, не обкончав все вокруг. Одно лишь прикосновение к ее теплой киске и, готов поспорить, я спущу тут же.

– Пожалуйста, не делайте этого. Просто отпустите меня, и я никому ничего не скажу, клянусь, – она снова умоляет, пытается вырваться из захвата Хадсона. Я вижу, как он наклоняется близко к ее лицу, и на секунду, она перестает умолять.

– В следующий раз, когда ты откроешь рот, я засуну в него свой член. Ну, это произойдет в любом случае, но мне бы хотелось немного посмотреть, как он трахает тебя, пока я буду тебя удерживать, так что, как насчет того, чтобы не двигаться и дать нам повеселиться, – внезапно, он наклоняется к ее губам и целует ее.

Док выгибает тело, пытаясь оттолкнуть его, что приводит ее сиськи в движение. Я хватаю ее ноги и встаю между ними. Стол довольно короткий, и ее длинные ноги свисают, так что и для меня есть немного места. Она продолжает бороться, когда я снимаю с нее штаны, а также ее шелковые красные трусики. Она вырывается и борется со мной так, как может, но я удерживаю ее. Я должен сделать это быстро, чтобы она не успела ударить меня ногой по лицу, хотя я намного сильнее, чем она.

После того, как я полностью раздеваю ее нижнюю половину, я снова встаю между ее ног и рукой придавливаю её тело к столу, чтобы она прекратила свои метания. Теперь нет смысла драться с нами. Мы прижали ее к столу, и ее ноги широко раздвинуты, а ее влажная киска прямо перед нами. Все, что мне нужно сделать, это высвободить член и скользнуть в нее.

– К черту, – говорит Хадсон, оторвавшись от поцелуя. У него немного крови на губе, не сомневаюсь, что Док укусила его.

Мы всегда разделяли женщин, что казалось странным для посторонних, но естественным для нас. Мы выросли на улицах, и все всегда делали вместе. Мы братья, не по крови, а намного больше чем это.

Хадсон вытирает кровь со рта.

– Она, мать твою, укусила меня, – он рычит, но не думаю, что она добила своего, потому что он только больше заводится от этого.

– А я предупреждал тебя, что она укусит, – говорю я ему, напоминая о нашем недавнем разговоре.

– Ты хочешь, чтобы это было жестко, Док? Потому что я более чем счастлив, угодить тебе в этом, – говорит Хадсон, глядя на нее. Если бы был хоть намек, тогда Хадсон оправдал бы это обещание. Ему нравится грубый и грязный секс. Мне это тоже нравится, но я предпочитаю нежные прикосновения. Я хочу заставить ее умолять.

Она кричит, и он хватается за горло. Я опустил большой палец на ее клитор и начал его ласкать.

– Док, – рычит Хадсон, его ладонь по-прежнему на ее горле, – Если ты снова закричишь, то тебе же лучше, если это будут наши с Риджем имена, срывающиеся с этих губ.

Она перестает бороться, но я чувствую, как подкидывает ее бедра, пока я играю с ее клитором. Я уверен, что её мозг и тело уже не работают в тандеме. Между твердой рукой Хадсона вокруг ее горла и моим мягким прикосновением, дарующим ей удовольствие. Она зажмуривается, пряча от меня большие карие глаза. Через несколько секунд с её губ срывается стон, такой сладкий, что я чувствую, как моё сердце готово вырваться из груди. Ни один звук в мире не был такомохренительным. Шесть месяцев в этой дыре, и этот маленький стон перекрывает все, что происходило.

– Черт, Ридж, продолжай. Я хочу услышать, как она умоляет нас.

– Пожалуйста, – шепчет она, и я не уверен, хочет ли она большего или умоляет нас остановиться. Но это не имеет значения, потому что нас ничего не остановит. Мы хотим ее, и она будет нашей, нравится ей это или нет. Мы с Хадсоном всегда получаем все, что хотим, и она не исключение.

– Заставь ее кончить, Ридж, – Хадсон выдавливает из себя слова, наполненные похотью и желанием. – Сделай эту киску влажной для нас. Я хочу, чтобы она знала, что кончила, пока двое мужчин удерживали ее и пользовались ей, как шлюхой.

– Пожалуйста, нет, просто делайте со мной все, что хотите, но не заставляйте меня кончать. Не делайте этого. Умоляю вас. Я не буду сопротивляться. Вы можете поиметь меня, только не заставляйте меня кончать.

Я нажимаю на ее клитор, кружа по нему быстрее, и ее тело вздрагивает, а глаза распахиваются.

– Слишком поздно, Док. Твоя киска уже умоляет об этом.

Я ни за что не выйду из этой комнаты, не заставив ее кончить для нас. Она должна знать, что мы владеем ее телом, хочет она того или нет. Мы заставим ее хотеть нас, также как мы хотели ее. Это справедливо.

Немного откинувшись назад, я быстрее двигаю пальцем, и наблюдаю, как ее киска сжимается в ответ.

– Ты просишь нас прекратить, но твоя киска просто умоляет, чтобы мы сделали это, – говорю я, сжимая её клитор пальцами. Ее бедра поднимаются, на мое грубое прикосновение, чтобы увернуться, и я улыбаюсь. Я не чувствовал себя так с тех пор, как попал в эту дыру. Единственное, что поддерживало меня в последнее время, это планирование сегодняшнего дня. Ожидание, что Док окажется подо мной, и мы наполним ее нашими членами, заставляло меня сосредоточиться.

– Боже, она хочет этого, чувак, – говорит Хадсон, его рука все еще вокруг ее горла. Его другая рука держит ее запястья над ее головой, но она больше не сопротивляется. – Раз уж мы кусаемся, то теперь моя очередь.

Он выпускает ее шею и начинает гладить свой член, затем замирает и обводит головкой один из её сосков.

В этот момент, я обеими руками хватаю ее за бедра, широко их расставив. Я наклоняюсь, и мое лицо оказывается на уровне ее киски. Прямо передо мной ее мокрая

щелка и маленький анус. Этот вид срывает мой контроль, и я зарываюсь лицом между ее бедер, а ее соки попадают на мой язык. Ее ноги сжимают мое лицо, как будто она пытается свести их, но ничто не заставит меня отодвинуться от нее. Ее бедра трутся о мою щетину, которую я не сбривал почти неделю, щетину, которую я отпустил только на этот момент.

Ничего больше я не люблю, чем вылизывание кисок, и я знал, что получу свою порцию сладкой дока Шарлотты. Черт, если бы мой член, и Хадсон позволили бы мне, я бы делал это весь чертов час. Я хочу оставить следы своей щетины по всей внутренней стороне ее бедер, чтобы каждый раз, когда она смотрела между ног, она вспомнила, как я лизал ее киску. Я хочу, чтобы она вспоминала, как мой язык заставлял её кончить.

Я вылизываю всё от ее задницы до клитора. И стоны Хадсона и Дока заполняют мою голову, и между этим она умоляет нас остановиться. Но это только сильнее заводит меня.

Мои облизывания и покусывания становятся более лихорадочными, и, кажется, мне этого уже мало. Я хочу больше. Я хочу все.

Хадсон перестает вылизывать её сиськи и смотрит на нее.

– Вот и все, Шарлотта, кончи для Риджа. Сделай свою киску мокрой и нежной для нас. Сделай так, чтобы наши члены легко скользили в тебе. Держу пари, твоя киска будет просить нас, чтобы мы заполнили ее спермой до краев. Она такая жадная, правда? Твоя распутная киска не сможет без члена. Надеюсь, ты счастлива, Док. Ты будешь истекать спермой еще месяц после того, как мы кончим так глубоко внутри тебя, насколько возможно, – Хадсон улыбается и смотрит на ее рот. – Твоему нахальному роту тоже необходимо преподать урок. Я думаю, что мы должны наполнить его спермой, чтобы ты помнила, насколько это приятно

Она всхлипывает от его слов, и я могу сказать по языку её тела, что она качает головой. Я не могу видеть ее лицо, Хадсон закрывает его, но я улыбаюсь около ее киски. Ее тело и разум борются, разрываясь между тем, что правильно, и тем, что она чувствует.

Освободив ее бедра, я провожу руками по ее заднице, раскрывая ее шире для себя.

– Поиграй с ее попкой, Ридж, подготовь ее для нас. Мы не воспользуемся ей сегодня, но поверь, в следующий раз я хочу, чтобы она была готова для нас.

Он как будто читает мои мысли, и один из моих пальцев уже на пути к ее милой маленькой дырочке. Сначала я проникаю своим языком, хорошенько смачивая ее, а потом сменяю язык своим пальцем, медленно входя внутрь.

– О Боже, – умоляет она, и мой член готов кончить только от ее слов. Так много натекло в штаны, что кажется, что я спустил целую лужу. Я пытаюсь задвинуть на задний планжелание, потому что хочу, чтобы мой первый оргазм был внутри, помечая ее.

Хватая ее клитор зубами, я начинаю сильно сосать. Мне нужно, чтобы она кончила, прежде чем я войду в нее. Я чувствую, как сокращается её киска, и она начинает дрожать. Внезапно она снова кричит, и на этот раз она повторяет «нет» снова и снова, ее тело бьется в конвульсиях оргазма.

Подняв взгляд, я замечаю, как Хадсон снова овладевает ее ртом. Он хочет проглотить все ее оргазмические стоны. Она почти там. Она пытается сопротивляться этому, что не останавливает меня.

Я толкаюсь её попку пальцем, соки из её сладкой киски текут вниз, смазывая ее задницу для меня. Потирая ее клитор, я массирую маленький комочек так сильно, как только могу. Ее тело вздрагивает, и я чувствую, как ее киска начинает пульсировать. Когда оргазм снова захватывает ее тело, ее стоны заглушаетрот Хадсона, а ее сладкие соки наполняют мой рот. Я хочу, чтобы ее запах отпечатался на мне. Я хочу, чтобы вся моя кожа пропахла им.

Глава 3

Хадсон

Она кричит от оргазма, и я пользуюсь возможностью, чтобы вставить свой язык, дегустируя ее. Моя губа все еще болит от того, что она укусила меня, но мне все равно. Я приму боль ради удовольствия в любое время, и я не против, если она будет вести себя грубо со мной.

После того, как ее оргазм начал затухать, она понимает, что целует меня в ответ и начинает снова бороться. Я отступаю и смотрю на часы.

– Нужно ускоряться, Ридж, время истекает.

– Ты хочешь перевернуть ее, чтобы она могла принять нас одновременно? – Спрашивает он, освобождая свой член.

– Нет, я хочу видеть ее лицо, когда ты войдешь в нее. Мы можем делать это по очереди. Просто рассказывай мне, каково это, трахать её узкую маленькую щёлку.

К тому же, я не могу отрицать, что мечтаю увидеть её лицо, когда его член будет наполнять ее. Мне нужно услышать звуки: как она стонет от ощущения члена внутри себя.

– С удовольствием, – говорит он, облизывая губы, – Блять, эта киска нереальная на вкус. Ее оргазм такой сладкий.

Я чувствую, как она борется с моим захватом, но я крепко сжимаю её нежные ручки над головой.

– Успокойся, детка, сейчас начнется самое интересное.

Одна моя рука на ее запястьях, а вторая – на моем члене. Я смотрю, как Ридж встает ближе к ней.

– Пожалуйста, не надо. Клянусь, я никому не скажу. Пожалуйста, пожалуйста, не делайте этого.

Ее сладкие мольбы заполняют комнату.

Я наклоняюсь, целую ее в щеку и шепчу ей на ухо:

– О, детка, мы только начинаем. Расслабься ипусти Риджа в свою тугую дырочку. Ты такая мокрая после того, как кончила от его языка, никто не поверит, что ты не хотела этого. Твоя киска умоляет, чтобы он трахнул тебя. Не надо нас дразнить. Ты знаешь, что хочешь, чтобы мы по очереди довели тебя до оргазма.

Я смотрю вниз, и при первом прикосновении его члена к её входу, она начинает по-настоящему бороться. Ридж наклоняется и тянет ее бедра вниз. Я держу ее предплечья обеими руками. Я ненавижу то, что не могу трогать свой член, пока он трахает ее, но смотреть, как он делает это – тоже не плохо.

Ридж двигается вперед, и мы стонем одновременно.

– О, черт, она такая тугая.

– Не волнуйся, брат, я держу её. Расскажи мне, какая она тугая и горячая. Просто помни, когда будет моя очередь, ты будешь держать ее для меня. Я хочу трахнуть ее так, что бы она запомнила это, и мне нужно, чтобы ты потом помог мне.

После моих слов он хватается её за ножки и раздвигает их еще шире.

– Нет, остановитесь! Пожалуйста!

Ридж откидывает голову и зажимуривает, глубоко проникая и выходя из нее. Он сжимает внутреннюю часть ее бедер так сильно, что оставит синяки, но не обращает на это никакого внимания. Он теряется в удовольствии, а я так завожусь этого вида. Мой член изнывает от желания оказаться в ней. Мне нужна только она. Если бы перед нами поставили выбор трахать каждую ночь какую-нибудь шлюху или поиметь Шарлотту один час и один раз, то не возникло бы никаких сомнений в нашем выборе. Мы бы выбрали ее. Я так одержим ею, как никогда и ни одной другой женщиной прежде.

Он опускает голову, смотрит на их соединенные тела и начинает действительно жестко и быстро вколачиваться в ее киску.

– Черт, я долго не продержусь. Она мокрая, Хадсон. Черт побери, она так меня

сжимает, и блядь ей это нравится, – он дышит глубоко и смотрит на нее. – Господи, Док, а тебе это очень нравится, – он ухмыляется, когда толкается еще несколько раз. – Хадсон, просто подожди, чувак. Это безумие. Она почти кончила. Держи её, я чувствую, как ее киска сжимает меня.

Я так возбужден, что несколько капель стекает по моему члену. Я крепче держу ее за руки и слышу, как она произносит:

– Нет, – но я слышу, как сильно она хочет этого.

– Блядь, это от нее такой хлюпающий звук?

– Ее киска чертовски мокрая. Ее соки стекают по моим яйцам. Посмотри, как она втягивает меня обратно? Черт, она любит мой член, не так ли, Шарлотта?

Я опускаю взгляд, и она поворачивает голову в сторону, будто если она этого не видит, то этого не происходит. Я снова перехватываю ее руки одной рукой, а другой беру ее за подбородок, вынуждая смотреть на меня.

– Скажи мне, детка. Скажи мне, как сильно ты любишь наши члены.

Она качает головой. Я позволяю ей оставить это при себе. Я немного смеюсь и приближаюсь к ее лицу.

– Посмотри на себя, лежишь здесь, ноги раздвинуты, сиськи подпрыгивают. Ты на столе, и тебя трахает один мужчина, а удерживает другой, и соки из твоей киски уже накапали лужу на полу. Ты можешь отрицать все, что хочешь, детка, но твоя киска говорит обратное.

Она закрывает глаза и издает стон. Я смотрю вниз, чтобы увидеть, как Ридж снова играет с ее клитором.

– Как только он кончит в тебя, я сделаю это снова.

Я наблюдаю, как Ридж трахает ее жестко и трет клитор. Он потеет, и я могу сказать, что он близок.

– Ридж, кончай. Позволь мне позаботиться о ее втором оргазме. Я хочу почувствовать ее оргазм изнутри, чтобы она показала мне, как сильно ей нравится, что ее киску насилуют.

Она издает стон от моих слов, и я начинаю понимать, что ей нравятся грязные разговоры. Я не могу дождаться, когда смогу трахнуть её, ощутить её, обхватывающую мой каменный член.

Он вбивается в нее еще несколько раз, прежде чем войти настолько глубоко, насколько возможно, и закричать от оргазма, заполняя ее узкую киску.

Я наклоняюсь и шепчу ей в ухо, когда он кончает:

– Я надеюсь, что ты на таблетках, детка.

От моих слов, она застывает, и я улыбаюсь, глядя на Риджа.

– Похоже, Док может забеременеть от наших развлечений. Думаю, нам следовало подумать об этом. Давай поменяемся, теперь моя очередь.

Хорошо, что от собственных слов, я не обкончал сам себя. Мысли о нашем ребенке, растущем внутри нее, возбуждают больше, чем вид того, как Ридж трахает ее.

– Черт, я вымотался, но член все еще стоит. Господи, это было так хорошо, – он достает член, и немного спермы стекает на пол вместе с её соками. – Черт возьми, мы устроили большой беспорядок, не так ли, детка? – говорит он, и игриво хлопает по внутренней части ее бедра.

Он обходит стол, и мы меняемся местами. Он встает на позицию, чтобы держать ее руки, давая мне возможность трахнуть её.

– Я хочу ее снова, чувак. Тебе придется поторопиться, – говорит Ридж.

Я не виню его; одного раза для нас никогда не будет достаточно. Проведя здесь полгода, одержимость ею привела нас к краху. Я оглядываюсь и замечаю, что его член по-прежнему стоит по стойке смирно. Он покрыт их смешанными соками, но такое ощущение, что он не кончал несколько лет.

– Не беспокойся, ведь мы оба на грани, не так ли, Шарлотта?

Она не отвечает, когда я устраиваюсь между ее ног и наклоняюсь. Я вылизываю ее опухший клитор и размазываю их с Риджем соки по губам. Я ощущаю ее запах на своих губах. Я поднимаюсь, пристраиваясь к ней.

– Блядь, мне так нужен запах твоей киски на моем лице и вкус тебя в моем рту, пока я трахаю тебя, – говорю я, и медленно толкаюсь членом в ее киску, чувствуя, как ее тепло обволакивает меня.

Она такая тугая, но настолько течет, что я с лёгкостью вхожу. Я несколько раз мягко толкаюсь, чувствуя, как ее киска сжимает мой член, и понимаю, что Ридж имел в виду, говоря, что она хочет этого.

– О Боже, ты прав, чувак. Она чертовски любит это. Посмотри на ее киску, стискивающую меня. Смотри, как она сжимается, когда я выхожу. Как будто не хочет меня отпускать.

Я смотрю вверх и вижу сплошной красный румянец на ее лице и груди. Она смущена тем, что творит ее тело, но я слишком радуюсь этому.

– Не волнуйся, Док, я дам твоей маленькой киске то, что ей нужно, независимо от того, как сильно ты пытаешься делать вид, что не хочешь этого.

Ридж наклоняется вниз, чтобы облизать ее соски. Я натираю ее клитор, и она смущена тем, чего вытворяет ее тело. Она кричит, чтобы мы остановились, но ее тело умоляет, чтобы мы продолжали. Ее бедра двигаются вместе с моими толчками, ее грудь толкается в рот Риджа, и вид нас, пирующих на ее беспомощном теле, идеален.

– Посмотри на нее, такая маленькая шлюшка. Она напрашивалась на это. Мы знали, чего ты добивалась, Док, так одеваясь. Теперь ты получишь это. Может, это научит тебя не становится такой маленькой шлюшкой, – я смеюсь над ее хныканьем и упорно в нее вонзаюсь. – Что случилось, Шарлотта? Начальник не может дать то, что тебе нужно? Так тебе пришлось подразнить двух заключенных, чтобы они изнасиловали твою киску, чтобы заставили кончить тебя? Ах ты, грязная шлюха. Это то, что тебя заводит, не так ли?

Я чувствую спазмы на мои грязные слова, реакцию тела, которую она не в состоянии остановить. Вид нас двоих, доводящих ее до оргазма, запускает мой собственный. Я толкаюсь глубоко в ее киску и отдаю ей всего себя, насколько могу, не позволяя ни капли ускользнуть из её дырочки.

– Ох, блять, – выдыхаю я. Мой член продолжает пульсировать внутри нее, когда я слышу, как Ридж вздыхает с волнением.

– Хорошо, моя очередь, снова, – говорит он, когда я выскальзываю из ее киски и иду на шатких ногах, чтобы снова сменить позиции.

– Черт побери. Дай мне секунду, чтобы отдышаться.

Ридж трет свой член и смотрит на часы.

– Я умираю от желания трахнуть ее снова, а у нас заканчивается время.

– Пожалуйста, пожалуйста, больше не надо, – умоляет Шарлотта.

– Вот что я тебе скажу, детка. Ты позволишь нам ещё раз тебя поиметь, и мы тебя отпустим. Еще до истечения часа.

Она смотрит на нас, и я знаю, что она думает об этом.

– Сейчас я переверну ее, чтобы она могла одновременно отсасывать тебе, пока я буду трахать её, – говорит Ридж.

– Как тебе идея, Док? Ты ведь хочешь, чтобы все закончилось быстро? – она кивает головой, и это все, что нам нужно. Мы с Риджем переворачиваем ее. Я тяну ее к краю, так что ее рот оказывается рядом с моим членом. Я хватаю ее подбородок и заставляю ее смотреть на меня, – Ты сосешь мой член и ласкаешь меня, и у нас не будет проблем. Если же ты укусишь меня или сделаешь что-нибудь еще, у тебя будут проблемы. Ты поняла меня? – она снова кивает головой, но мне нужны слова. – Повтори.

– Я понимаю. Я просто хочу покончить с этим. Пожалуйста, не трогай меня.

Я киваю Риджу, а он двигается на столе позади нее и сразу загоняет свой член внутрь ее идеальной киски, не теряя ни секунды.

– Черт, она потрясающая. Боже, я не могу насытиться этой тугой киской.

– Открой ротик, детка. И отсоси мне хорошенько

Она закрывает глаза и медленно открывает рот. Я надавливаю кончиком члена на ее губы, и ее язык выходит, чтобы попробовать его.

– О, черт. Как тебе вкус, детка? Твои горячие соки и наша сперма? Тебе это нравится, не так ли?

Ее голова качается, но я не знаю, согласие ли это, или потому что Ридж трахает ее так сильно. Ее задница высоко в воздухе, а грудь прижата к столу. Ее киска хлюпает от каменного члена Риджа, а рот широко открыт, вбирая меня так глубоко, как только она может. Я поднимаю взгляд и замечаю, как Ридж трахает большим пальцем ее задницу. Я хочу, чтобы вместо пальца был мой член.

Я хватаю ее за волосы и вбиваюсь членом глубоко в ее горло одним толчком. Она не отталкивает меня, а просто сглатывает, и я чувствую, что мои глаза округляются.

– Черт возьми, детка. Сделай это снова, и я сойду с ума через три секунды.

Я толкаюсь снова и чувствую, как она глотает головку моего члена. Это лучшее чувство, которое я когда-либо испытывал.

– Не забудь про мои яйца, детка. Вылижи свои соки с них, – выпустив мой член, она вбираетодно из моих яичек, а затем второе.

– Бляять! – я слышу крик Риджа и понимаю, что он близок. Крепче сжимая ее волосы, я снова насаживаю её ротик на свой член и начинаю неистово трахать его, будто это киска.

Я поднимаю глаза, а мы встречаемся взглядами.

– Вместе, брат.

Он согласно кивает, и мы оба вбиваемся в нее одновременно. Я сразу же кончаю ей в глотку, слушая звуки ее удовольствия, и Ридж одновременно спускает в ее киску, каким-то образом вызывая ее собственное освобождение.

Мы кончили одновременно. Втроем. Это идеально.

– Возьми все до последней капли от нас, – рычу я.

После того, как она проглотила каждую каплю, что я ей дал, я выхожу из её сладкого ротика и смотрю, как Ридж падает на нее сверху. Мы оба истощены после оргазма. Я наклоняюсь, мягко целую ее щеку, так как она слишком устала, чтобы отстраниться от меня.

– Отлично справилась, детка.

Глава 4

Шарлотта

Мое тело, будто желе, поэтому я просто растягиваюсь по столу. Тело измучено множеством насильственных оргазмов. Даже в большой комнате я чувствую запах секса, пронизывающего воздух. Каждая часть меня горит. Я не помню, когда в последний раз я так кончала, к тому же, все это было записано на камеру. Я была использована двумя мужчинами; мое лицо заливается краской от воспоминаний.

Взглянув на обоих мужчин, я вижу, как они смотрят на меня, их члены уже готовы к третьему раунду. Их лица – жесткие, хищные. Как и их желание поглотить меня. Они сказали, что если я приму их еще раз, они закончат со мной, но выражение их глаз говорит об обратном. Мой взгляд мечется к камере, и я задаюсь вопросом, сколько пройдет времени, прежде чем кто-то спасет меня.

Парень по имени Хадсон следит за моим взглядом, и я вижу, как его кулаки сжимаются.

– Блядь, я хочу снова в ее киску, – стонет Ридж, глядя на мою киску. – Этого было недостаточно, – он говорит так, будто ему больно.

Все мое тело ноет. Такое ощущение, что они все еще во мне.

– Время вышло, чувак. Не волнуйся, ведь она снова станет нашей. Они не смогут держать нас здесь вечно, – говорит Хадсон, пророча будущее. Он поправляется, убирая свой неугомонный член в штаны.

Обхватив мое лицо, Ридж встречается с моим взглядом. Его темно-зеленые глаза создают невероятный контраст на фоне его светлых волос.

– Еще один кусочек твоей сладости, прежде чем они заберут тебя у нас, но я обещаю, что это не в последний раз.

Убежденность в его словах посылает холодок по моему позвоночнику. Его рот накрывает мой, и его язык толкается внутрь с бешеной страстью. Я не сопротивляюсь ему, потому что это бесполезно. Он всасывает мой язык в рот, и я стараюсь не реагировать.

Мы оба замираем, когда звуки разбивающегося дерева и металла заполняют комнату, и мое сердце снова начинает колотиться как ненормальное. Ридж отрывается от моего рта и оглядывается по сторонам в поисках чего-то. Я слетаю со стола, пытаюсь найти хоть что-то, чтобы прикрыть себя. Я чувствую, как из меня течет их сперма, когда я поднимаюсь, покрывая бедра.

«Я надеюсь, ты принимаешь таблетки, детка», – шепчет мне мое сознание.

Глаза Риджа смотрят на дверь, которая начинает прогибаться, но Хадсон смотрит на меня.

– Оденься, Док, – говорит он, прежде чем обратить свое внимание на Риджа. – Вот и все, и не забывай, что следующий раз мой.

– Чушь собачья, у тебя были последние два, – огрызается Ридж.

– Да ладно, это последний. Не будь злопамятным ублюдком, мне это было нужно. И кроме того, ты первый проник в Дока, – говорит Хадсон, двигаясь ко мне.

Они оба просто смотрят друг на друга в течение нескольких ударов в дверь, а затем начинают играть в камень–ножницы–бумага. Они блядь, сумасшедшие.

– Док, я сказал оденься, – снова рявкает Хадсон, но дверь, наконец, открывается, наполняя комнату охраной.

Я ожидаю, что они будут сражаться или набросятся. Вместо этого они оба опускаются на колени, кладя руки за головы, глядя прямо на меня. Судя по их размерам, я уверена, они могли бы уложить нескольких охранников. Они оба огромные. Даже на коленях, они по-прежнему выглядят устрашающе.

– Они изнасиловали меня, – шепчу я, как будто это не очевидно, и все смотрят на меня.

– Идиоты. Вы, блядь, изнасиловали девушку начальника тюрьмы? Хотите умереть?

– говорит один из охранников.

Мне нужно убираться отсюда. Мне нужно в больницу.

– Мы сделали начальнику одолжение, объезжая ее для него. По ощущению ее киски, могу сказать, что никто не был в ней уже очень долго.

Я задыхаюсь от его грубых слов. Я не знаю, почему в шоке, ведь это чуть ли не самое скромное, что сказал Ридж, зайдя в эту комнату.

– Уберите ее отсюда, – говорит другой охранник. Один из них поднимает меня на руки, и я снова съеживаюсь, потому что я все еще полностью обнажена.

– Отпусти ее, – говорит Хадсон, начиная подниматься, но прежде чем он успевает это сделать, его ударяют прикладом сзади.

– Не трогай ее, – рычит Ридж, почти в унисон, пытаюсь встать, чтобы напасть на охрану

Комната превращается в хаос, и человек, который держит меня на руках, прижимает меня ближе к своему телу. Он пробивается через потасовку и покидает помещение, выходя в холодный, бетонный коридор.

– В камеру обоих, сейчас же, – я слышу слова охранника, эхом раздающиеся по коридорам.

– Все в порядке, Док, скорая почти здесь.

Глава 5

Ридж

Первое, что я чувствую, это грязный, жесткий, бетонный пол под ногами. Мы с Хадсоном в одиночной камере, начальник стоит над нами. Я не уверен, что он планирует, но у меня создается впечатление, что он надеется, что мы окажемся мертвы. Он не знает, что единственный, кто умрет, это он. Я просто не знаю, как я хочу это сделать. Я сомкну руки на его горле и позволю жизни утек из его глаз? Или я сделаю это быстро и просто перережу ему глотку?

Самонадеянный мудак думает, что в безопасности наедине с нами только потому, что наши руки застегнуты за спиной наручниками, которые я открыл несколько минут назад. Наш план побега работает идеально, и осталось всего лишь несколько деталей. Начальник наносит еще один удар по лицу Хадсона, но тот едва двигается. Если он считает, что может забить нас до смерти, то это займет всю гребаную ночь. У доктора Шарлотты было больше запала для драки, чем у начальника.

– Мне казалось, что ты больше оценишь, что я растянул ее для тебя. Или ты просто злишься, что я сначала попробовал её? – говорит Хадсон, раздражая его. Мы хотим довести его до грани, но я могу взорваться быстрее, если услышу еще одно напоминание о том, как он был нежен с доком.

Начальник поджигает губы:

– Надеюсь, это того стоило, потому что ты умрешь сегодня в этой комнате.

Я коротко смеюсь.

– Теперь я знаю, что ты никогда не трахал ее, потому что если бы это было так, ты бы знал, что она стоит каждой секунды. Я все еще чувствую ее, – мои слова, наконец, получают реакцию, которая мне нужна, и он бросается на меня. Освободив руки из-за спины, я хватаю его за горло, заваливаю на пол и приземляюсь сверху. Одним жестким ударом я впечатываю его голову в бетонный пол, хруст костей раздаётся в камере, кровь проливается на пол, образуя темно-красную лужу.

– Черт возьми. Я хотел сделать это, – говорит Хадсон, все еще дергая за наручники, пока они, наконец, не падают на пол.

– Чего ты, блять, ждал? Почему так долго снимал наручники? Потерял хватку за эти полгода? – дразню я.

– Не знаю. Может, это были пять ударов, которые я принял, пока раздражал, а ты даже рта не открывал.

Я чувствую ухмылку. Да, возможно, я делал это специально. Зная Хадсона, я понимал, что он не сможет держать язык за зубами, и я смогу украсть у него возможность убить ублюдка. Схватив начальника за руку, я сверяю время на его часах.

– Мы должны выдвигаться. Пора выбраться из этого места и бежать две мили до нашей тачки, – говорю я, забирая дубинку начальника и вручая ее Хадсону. – В десять отключать свет

С помощью ключей начальника, я отпираю камеру, но всего лишь ненадолго приоткрываю ее. И как мы и планировали, везде отключается свет.

Свобода.

Глава 6

Шарлотта

Я чувствую, как затекли мои ноги, потому что сижу здесь уже давно. Как только я попытаюсь пошевелить пальцами, чтобы размять их, в палату, наконец, входит доктор.

– Могу я уйти? – спрашиваю я, прежде чем у него появится шанс сказать что-либо.

Мне просто нужно выбраться отсюда. Прямо сейчас. Я пытаюсь не поддаваться панике, но сильно хочу уйти отсюда, и едва ли сдерживаюсь. Мне нужно двигаться, и я чувствую, что чем дольше сижу здесь, тем в опасности оказываюсь.

– Все тесты на ЗППП отрицательны, но, как врач, вы понимаете, мы не можем сказать о возможности беременности в течение нескольких недель, – говорит он, игнорируя мой вопрос.

Я киваю головой и смотрю в окно, размышляя о том, как долго мне еще здесь находиться.

– У вас все в порядке сейчас. Есть кто-то, кто сможет забрать вас? Может быть, есть кто-то, кому мы можем позвонить?

– Нет, – тихо отвечаю я, и доктор сочувственно смотрит на меня.

Как только он открывает рот, чтобы снова что-то сказать, в дверь тихонько стучат и входят два охранника. Я узнаю одного из них, того который привез меня сюда, но второй мне не знаком. Я начинаю трястись, не понимая, что происходит. Они, наверное, видят выражение ужаса на моем лице, поэтому и не подходят ближе. Они просто стоят возле двери, глядя на меня, как на оленя, которого стараются не спугнуть.

– Доктор Фишер, нам нужно поговорить с вами пару минут, если вы не против, – говорит коренастый охранник, которого я не знаю.

– Конечно, но я действительно не готова прямо сейчас к разговору и хочу уйти, и я уверена, что вы можете понять мое желание побыть прямо сейчас одной.

Я не хочу отвечать на их вопросы. Я просто хочу забыть всё это, как страшный сон.

– Мы понимаем. Мы уже получили ваш отчет об инциденте, и мы... – он делает паузу, прежде чем продолжить, и я уже понимаю о чём – ...есть видео, которое может подтвердить Вашу историю.

Я чувствую ярость, когда думаю о том, что кто-то смотрел записи, видел меня вот так, но сжимаю челюсть, стараясь выглядеть незаинтересованной. Они уже слишком много видели. После минуты молчания он продолжает.

– Мы хотели убедиться, что у вас есть безопасное место, чтобы остаться там на некоторое время.

– У моей семьи участок в северной части штата, и я собираюсь поехать туда на некоторое время. Не знаю, почему решила, что могу работать в тюрьме, это была ошибка. В подобных обстоятельствах, вы можете принять это, как мое заявление об увольнении, я не вернусь.

– Мы все понимаем, – он смотрит на другого охранника и делает глубокий вдох. – Мэм, мы не хотим вас расстраивать, но мы подумали, что вы должны знать – заключенные убили начальника тюрьмы. И сбежали.

Я чувствую, как мое сердце начинает биться чаще после его слов, и пытаюсь взять свое дыхание под контроль.

– О боже, – шепчу я.

– У нас нет причин думать, что они преследуют вас. Вы были просто трагической жертвой в их плане побега.

Я киваю головой и опускаю лицо в руки.

– У нас есть несколько сообщений о том, что они направляются в Мексику, чтобы залечь там на дно. Мы просто хотели, чтобы вы были в курсе ситуации до того, как увидите ее в новостях. Мы также хотели выразить соболезнования в связи с кончиной

начальника. Мы знаем, как много вы значили друг для друга.

Я не в состоянии выдать из себя хоть слово, поэтому с каменным выражением лица просто киваю. Что еще я могу сделать? Мое сердце вот-вот вырвется из груди, мне просто нужно выбраться отсюда.

– Просто попытайтесь найти безопасное место, чтобы остаться там на некоторое время в качестве меры предосторожности. Также, не забудьте дать нам адрес, чтобы мы могли быть на связи.

Я слышу, как охранники выходят из палаты. После того, как доктор передает мне несколько рецептов обезболивающих, он наконец-то сообщает, что я могу идти. Я встаю и, убедившись, что мои ноги смогут держать меня, покидаю больницу. Я не прислушиваюсь к мыслям в голове, чувствуя только собственное сердцебиение.

Позже, этим же вечером...

За время поездки я успокаиваюсь. С каждой милей я уезжала все дальше от тюрьмы и от всего произошедшего, дышать становилось легче, я избавлялась от прошлого. Я никому не доверяю, и слова, что «у моей семьи участок за городом» были максимумом, который я могла сообщить хоть кому-то. Я не оставила обратный адрес в больнице и выбросила телефон в мусор на выходе. Я не могу рисковать, если меня кто-то отслеживает, и не хочу проходить через это снова. Когда я сказала, что у меня есть семья, я имела в виду, что у меня был дальний двоюродный брат, который любил азартные игры и потерял этот участок, проиграв другу несколько десятилетий назад. После смерти этого самого приятеля я связалась с его дочерью, и она практически сразу же предложила вернуть участок обратно. Я сказала, что заплачу налоги, если земля будет числиться на ее имя, и она разрешила мне использовать ее, когда мне будет угодно.

Подъехав к домику, я выключаю зажигание и забираю сумку с заднего сидения. Я забрала несколько вещей из квартиры, оставив все, что не хотела брать. У меня такое чувство, что кто-то поедет туда в поисках меня, а я не планировала когда-либо туда возвращаться. Я никогда не вернусь в это место.

Выйдя, я оглядываюсь по сторонам. Вокруг нет ничего, кроме километров лесов, окружающих это место. Ты можешь сто раз выстрелить из пистолета, и никто не услышит это, пока ты не позвонишь копам сам.

– Похоже, это твой дом, Шарлотта, на следующие несколько недель, – говорю я сама себе, поднимаясь по ступенькам. Старые деревянные доски скрипят под ногами.

Оказавшись внутри, я оглядываюсь и проверяю, все ли работает. Домик простой, только с одной спальней, ванной комнатой, небольшой кухней и гостиной, но это все, что мне нужно. Я останавливалась несколько часов назад, чтобы купить еду и предметы личной гигиены, используя наличные деньги. Понимаю, я параною, но лучше буду более осторожной. Я понимала о такой возможности, когда начинала работать в тюрьме, и что у меня должен был быть план.

После того, как я выгружаю все из машины и перекусываю, я понимаю, что истощена. Это был самый длинный день в моей жизни и, как ни странно, я спокойно засыпаю. Так глубоко, что так и не слышу, как они входят в дом.

Глава 7

Хадсон

Прежде чем она сможет закричать, я ложусь на кровать и кладу руку ей на рот.

– Надеюсь, ты не рассчитывала избавиться от нас так быстро? – я чувствую, как ее руки приближаются к моим бокам, но Ридж рядом, перехватывает их и привязывает к изголовью. Я чувствую, как огромный вес исчезает с моих плеч, потому что она вернулась в наши руки. Теперь у нас есть все время, о котором мы могли только мечтать. Без перерывов.

– Теперь начинается настоящее веселье, – говорит он, передавая мне кляп для рта. – Мы не хотим слышать, как ты говоришь, – говорю я, когда она начинает бороться с кляпом.

– Просто мы не можем сосредоточиться ни на чем, кроме секса с тобой прямо сейчас, так что нам нужно, чтобы ты молчала.

Она борется против веревок на запястьях, но мы использовали манжеты –они мягкие и не повредят ее кожу, если она потянет слишком сильно.

Теперь у неё кляп во рту, Ридж и я садимся на кровать, глядя на нее. Она кричит сквозь кляп, издавая непонятные звуки, а я просто смотрю на Риджа и улыбаюсь.

– Жаль, что я не могу трахнуть ее рот. Я думаю, мы просто должны согласиться на двойное проникновение, потому что мы оба хотим оказаться в ней.

Мы смотрим вниз на Шарлотту, и она застывает.

– О, детка, не бойся. Мы будем очень нежны с тобой, – говорит Ридж и начинает снимать ее одежду. На ней майка и хлопковые шорты, но они быстро исчезают с ее тела несколькими рывками, обнажая её для нас. Она кричит через кляп, поэтому я хватаю подбородок и заставляю смотреть на меня.

– Ты должна успокоить свою задницу. Если ты этого не сделаешь, мы сделаем это намного грубее, чем любой из нас хочет. Ты меня понимаешь? Кроме того, мы знаем, что ты этого хочешь. Наша маленькая шлюшка. Я все еще чувствую запах твоих соков, – она медленно закрывает глаза и кивает.

– Хорошая девочка. Тогда давайте начнем. Дай мне попробовать тебя. Посмотрим, что из этого получится.

Клянусь, немного спермы вытекает из моего члена от моих собственных слов, потому что это правда. Такой будет ее жизнь с этого момента. Мы никогда не отпустим ее. Шарлотта на кровати, полностью обнаженная, и мы с Риджем быстро раздеваемся, не заботясь о том, куда летит наша одежда.

– Нахрен. Сначала мне нужны эти сиськи, Хадсон. Займись ей. Мне надо кончить, пока мои яйца не взорвались.

– Хорошо, – отвечаю я без колебаний. Когда Ридж поднимается на грудь, я спускаюсь между ног, раздвигая ее бедра. Ее киска открывается для меня, и мой рот наполняется слюной от такого вида. Я поднимаю взгляд и замечаю, что Ридж на месте. Я слышу его стоны наслаждения.

– Черт возьми, эти сиськи так охренительнообхватываютмой член, – я слышу, как он плюет, а потом следует еще один стон.

– Да, вот так.

Я чувствую улыбку, расплзающуюся по лицу, и закрываю глаза, вдыхая ее аромат.

– Ее киска пахнет так хорошо. Это как сладкий мед, а я голодный медведь, – я легко прикасаюсь к ней и чувствую, как ее тело вздрагивает от удовольствия.

– Не сопротивляйся, детка. Просто расслабься и наслаждайся ощущениями. Ничего страшного – если ты кончишь, никто не услышит, как ты кричишь.

Я лижу и сосу ее клитор, ее соки на всем моем лице. Когда я чувствую, что ее тело начинает двигаться одновременно с моими поцелуями, я поднимаю пальцы вверх, толкая внутрь ее киски. Ее бедра подаются на мое лицо, и я знаю, что она должно быть

растворилась в наших прикосновениях. Я поднимаю другую руку и прикасаюсь к ее заднему проходу. Он скользкий от ее соков, и я толкаюсь в тугое колечко, ощущая, как напрягается ее тело.

– Дыши, детка. Ты примешь нас обоих. И тебе понравится. Представь себе, как оба наших члена одновременно внутри тебя, проникают глубоко и грубо.

От моих слов, ее киска сжимается вокруг моих пальцев, и я знаю, что ей нравится эта идея.

– Ты бы видел ее лицо, Хадсон. Ты вылизываешь ее киску, мой член трахает ее сиськи, и ей это нравится. Разве нет, док?

В тот момент, она борется с манжетами и веревками и кричит через кляп. Мы оба посмеиваемся над ее сопротивлением, и я возвращаюсь к своему занятию. Я вынимаю свои пальцы из ее киски и начинаю обрабатывать её попку уже двумя пальцами. Она снова подаётся ближе ко мне, и я могу сказать, что она на грани оргазма.

– Ущипни ее соски, Ридж. Она близко.

– И не только она, – слышу, как отвечает он. Я слышу, как она издает маленький крик, когда я втягиваю ее клитор, и он пощипывает ее соски. Внезапно, ее тело напрягается, а бедра отрываются от кровати. Ее оргазм неистовый и сжимает так крепко, пока я трахаю ее киску и попку своими пальцами.

Ридж издает собственные звуки удовлетворения, когда он кончает на ее грудь от ее кончающего вида

– Черт возьми, я не могу просто смотреть на её мокрую киску и не трахать её.

Я дарю ей последний сладкий поцелуй, и чувствую, что мой член болезненно ноет. Я слишком долго не обращал на него внимание, и пришло время о нем позаботиться.

– Мне слишком перевозбужден, чтобы поиметь ее задницу прямо сейчас. Почему бы тебе не трахнуть её туда, и я займусь ее киской.

Ридж улыбается и согласно кивает.

– Давай перевернем ее, и ты сможешь лечь под неё

Когда мы переворачиваем Шарлотту, я ложусь под нее. Мой член у входа в её узкую киску. Я хватаю ее за талию, приподнимая немного. Мы оставили манжеты на ее руках на достаточное время, чтобы поиграть немного, и я благодарен, что мы спланировали это заранее.

Как только она пристраивается к кончику моего члена, Ридж тянется под нее и раздвигает ее половые губы, чтобы я мог скользнуть внутрь. Ощущение ее теплой, влажной киски окутывает мой член, и от этого мои глаза закрываются от удовольствия. Когда я полностью вхожу в нее, я поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с ней.

– Вот так, детка, – шепчу я. – Прими все.

Я тяну ее к себе и зарываюсь лицом в изгиб ее шеи, оставаясь внутри. Я чувствую, как сперма Риджа размазывается между нами. Я чувствую запах его страсти на ней, и этого возбуждаюсь сильнее. Я сопротивляюсь своему оргазму. Я чувствую, как он встает позади нее. Потянувшись за нее, я раздвигая ее ягодицы для него и слышу, как он плюет перед тем, как зарыться лицом в ее попку, смазывая ее тугую дырочку слюной. Ее тело содрогается в ответ, и я чувствую как её соки стекают по моему члену до самых яиц. Когда он наконец – то отстраняется, я чувствую его пальцы вокруг ее киски, собирающие ее соки, чтобы смазать его член. Когда ощущаю, как напрягается ее тело, я понимаю, что он наконец – то скользнуть в ее узкую, маленькую дырочку.

– Просто расслабься, детка. Больно не будет, если не сопротивляться.

Я чувствую, что она делает глубокий вдох, и ее тело расслабляется немного.

Ридж наклоняется над ее спиной и шепчет слова ободрения, пока входит в нее.

– Черт, я почти там. Она такая узкая, что даже больно.

Шарлотта издает какой-то нахальный комментарий, но она все еще с кляпом во рту, поэтому мы не можем разобрать. Я не могу не улыбаться Риджу, потому что уверен,

что она думает то же самое, что и он. Когда он входит в ее попку до конца, мы киваем друг другу, и он медленно отстраняется. Мы начинаем осторожно чередовать толчки, и Шарлотта полностью расслабляется, слегка постанывая от нашего ритма.

– Ее киска слишком хороша. Я не продержусь долго, – мы оба внутри нее одновременно, и она запредельно узкая.

– Подними ее немного и позволь мне поиграть с ее клитором. Я тоже готов кончить, и она должна кончить с нами.

Я киваю Риджу и помогаю ей сесть. Как только его пальцы касаются её клитора, я начинаю сжимать её соски, и она напрягается от удовольствия.

Она тянет манжеты на запястьях, так что я тянусь за себя и ослабляю их. В её глазах читается недоверие и шок, как будто она этого не ожидала, но в ее положении она никуда не денется. Она застряла между нами и никуда не уйдет. Через секунду, она закрывает глаза и наслаждается тем, как мы трахаем ее. Ридж поднимает свободную руку и снимает кляп, позволяя ее стонам удовольствия вырваться наружу. Это самые сладкие звуки, которые я когда-либо слышал.

– Вот и все, детка, скажи наши имена. Скажи, кто тебя трахает. Расскажи нам, кому ты позволяешь насиловать свою киску и задницу.

– О, Боже, – стонет она.

– Не достаточно хорошо, – говорит Ридж и зажимает ее клитор.

– Ридж, Хадсон!

Она кричит, и Ридж ухмыляется. Придурок злорадствует, что она назвала его имя первым. Я слишком растворился в ощущениях ее узкой киски, чтобы переживать об этом. Ее вид, раскачивающейся на обоих наших членах, нереально возбуждает меня, и я чувствую, что мои яйца вот-вот взорвутся.

– Я сейчас кончу, – кричу и ускоряюсь, чувствуя собственную кульминацию одновременно с оргазмом Шарлотты. Она откидывается на Риджа, и я наблюдаю, как все ее тело вспыхивает от удовольствия. Ридж следует за нами в пропасть, и я чувствую, как его член пульсирует в ее заднице, пока он кончает глубоко в ней. Мы все остаемся на месте, пытаюсь отдышаться, и через минуту Шарлотта открывает глаза и смотрит на меня.

– Можем повторить?

Глава 8

Ридж

«Можем повторить?»

Мой член дергается в ее заднице от этих слов.

– Мы больше никогда не остановимся, детка, – говорю я, целуя её. Ее губы приоткрываются под моими, когда она целует меня с дикой, безрассудной страстью, которой мне не хватало все эти месяцы. Черт, эти последние полгода были слишком длинными на расстоянии от нее. Иногда я даже считал, что это того не стоит.

– Скажи, что любишь нас, – слышу слова Хадсона.

Оторвавшись от меня, она произносит слова, которыми всегда сможет крутить нами.

– Я люблю вас.

Сползая рукой вниз, я останавливаюсь на животе.

– Ты бросила их? – спрашиваю я, гадая, бросила ли она наконец–то противозачаточные. Это то, что мы пытались заставить ее сделать с тех пор, как сделали ее своей несколько лет назад. Она отказывала, но по уважительной причине. Она сказала, что нет, пока мы не уйдем в отставку, пока мы не доделаем свою последнюю работу, и теперь у нас есть эта долгожданная свобода. Начальник был мертв, шесть месяцев работы, которая сделала нас богаче на двадцать миллионов.

– Да, – шепчет она, когда я сползаю рукой дальше между ней и Хадсоном, чтобы найти клитор.

– Бля, у меня только что снова встал. Мы оба заполнили твою маленькую киску несколько раз. Ты уже можешь забеременеть.

Я скольжу другой рукой к ее горлу, крепко сжимая его. Теперь у меня одна рука на ее клиторе, а вторая обвилась вокруг ее шеи, и она застряла между нами, а наши члены по–прежнему внутри нее. Как это и должно быть.

– Мы не знали, что тебе это понравится. Ты хорошо боролась, но, блядь, ты не перестаешь нас удивлять. Было ли это слишком долго, или тебе понравилось, как мы насиловали тебя, заставляя принимать нас, как мы того хотели?

– О Боже, – шепчет она, пытаюсь сдвинуть бедра. Мы заставили ее хорошо себя вести, так что она не может двигаться, если мы не позволим ей.

Мы вместе много лет, мы познакомились на одном деле для правительства. Шарлотта – врач, но она также обучена работе на местах. Мы с Хадсоном всегда работали вместе, были вместе с тех пор, как нам было по десять лет, и жили в одном приюте, но в тот день, когда мы увидели Шарлотту, мы поняли. Она стала нашей с того момента и до сих пор.

Мы все хотели закончить с этим, но нам нужно было последнее дело, чтобы нас оставили в покое, и оно было большим. Мы должны были попасть в тюрьму, убить начальника и сбежать. Начальник был хитрым гадом и чрезвычайно параноидальным козлом. Именно поэтому он никогда не покидал тюрьму. Я не представляю, что должен был сделать человек, чтобы правительство раскошело на двадцать миллионов, чтобы сделать твою смерть законной.

Чтобы правительство подставило тебя, что помогло двум заключенным сбежать, заставив их убить тебя и остаться безнаказанными, должно быть, он совершил что–то ужасное.

Мы должны были проникнуть внутрь и разозлить его. Вот где вступила в роль Шарлотта. Ее работа состояла в том, чтобы заставить начальника хотеть ее, и я уверен, что это не заняло много времени. Она самое прекрасное, что я когда–либо видел в своей жизни. После того, как она привлекла его внимание, мы взяли то, что он хотел. Такому человеку, как он, не понравилось, что у него забрали что–то якобы принадлежащее ему.

Насиловать ее в той тюрьме было восхитительно, и кое-что вышло из-под контроля. Не имея возможности прикоснуться к ней несколько месяцев, а потом, наконец, получив её обратно в наши руки, наши крыши немного посрывало. Она была нашим всем. Наши сердца разрывались от такого длительного нахождения вдали от нее. Больше никогда. Я не позволю ей пропасть из зоны нашей видимости до конца наших жизней.

Чего я не ожидал, так это того, как ей это понравится и что это так сильно её возбудит.

– Как насчет того, чтобы мы трахнули тебя, еще раз, после того, примем душ, и ты позволишь нам боготворить тебя. Как бы нам не нравился грубый секс, я думаю, мы с Хадсоном с нетерпением ждем, когда займемся с тобой любовью.

От моих слов, ее бедра дергаются, и она тихо стонет.

– Прошло слишком много времени, с тех пор как мы любили твое тело, Шарлотта, – говорит Хадсон, положив руку на живот.

– Давайте, наконец, заведем ребенка, чтобы начать жизнь, о которой мы так мечтали. Мы так сильно тебя любим.

Я нежно целую ее шею, когда она начинает раскачиваться на наших каменных членах.

– Мы проведем здесь еще несколько дней, затем отправимся на остров. Все готово, и теперь мы можем начать всё с чистого листа.

Бедра Шарлотты двигаются в такт толчкам, и она тянется назад, чтобы обхватить руками мою шею, в то же время не отрывая глаз от Хадсона. Она зажата между нами, и любовь, распространяющаяся по ее телу, резонирует в нас.

Наши отношения иные, и не все поймут их. Но для нас это идеально, как и наша Шарлотта.

ЭПИЛОГ Шарлотта

Десять лет спустя...

Я лежу на солнце, глаза закрыты, и впитываю тишину. Наша дочь проводит день с другом, а Хадсон и Ридж пошли на рыбалку.

Мы живем спокойной островной жизнью, с простым домом на берегу океана. Деревня, которая находится рядом, маленькая, и мы знаем всех, кто живет здесь. С тех пор, как мы вышли из бизнеса, мы были здесь и жили мирной жизнью, о которой всегда мечтали.

Я никогда не думала, что моя жизнь получится такой, – такой совершенной, и это все, о чем я только могла мечтать. Я улыбаюсь себе, думая о том, как мне повезло, когда чувствую колючий поцелуй на моей икре.

– Если вы не хотите, чтобы я знала, кто это, Ридж, то ты должен побрить бороду.

– Но тебе это нравится, – он бормочет мне в ногу, его поцелуи поднимаются выше.
– Почему ты улыбалась, когда мы подошли? – я чувствую губы Хадсона на груди и улыбаюсь шире.

– Мне казалось, что вы отправились на рыбалку?

Ридж целует меня между ног и раздвигает их.

– О, ты так наивна? Пока ты отдыхаешь на том же пляже, где мы рыбачим, абсолютно голая.

– Эй, это наш частный пляж. Никто не видит.

Хадсон рычит напротив моего соска.

– Никто, кроме нас. Ты знаешь, что делаешь. Джульетта сегодня в доме друзей, и ты сказала, что хочешь отдохнуть после обеда. Ты дразнишь нас.

– Вас? Никогда, – меня резко переворачивают, и я чувствую как у моей задницы оказывается огромный член.

– Ой.

– Прекрати говорить, Шарлотта. У нас есть лучшие планы на твой рот. Я чувствую, что Ридж подтягивает мои бедра, поднимает меня на колени, вставая сзади. Я чувствую его жесткий член и поднимаю глаза, чтобы увидеть, как Хадсон ласкает свой член рукой напротив моего лица.

– Ты хочешь трахаться так сильно, что пришлось оголиться на пляже перед любой проплывающей лодкой?

Я злобно ухмыляюсь Хадсону.

– О, знаете, просто пыталась узнать, если кто-то, кто готов удовлетворить мое ненасытное тело.

– Хадсон, чувак, ты должен заткнуть ее, прежде чем я высеку её задницу. Думаю, маленькой Шарлотте нужно напомнить, кому она принадлежит.

Хадсон хватается за волосы грубо, и я чувствую, как моя киска наполняется влагой. Мне хотелось сегодня поиграть немного грязно, и я знала, что они будут счастливы сделать то же самое.

Он трется головкой члена об мои губы, но я плотно их сжимаю, не впуская в него.

– Ты открываешь рот, сосешь мой член или Ридж, и я будем по очереди трахать тебя весь день, не позволяя кончить.

– Боже, я только, что видел, как сжалась ее киска. Думаю, нашей жене нравится идея, что мы будем трахать ее целый день.

– Тебе нравится, детка? Твоя развратная киска хочет немного внимания. Тогда хорошо. Открой свой гребанный рот и посмотрим, как хорошо ты сосешь мой член. Тогда, возможно, ты получишь свою награду.

Я закрываю глаза, наслаждаясь его грязными словами. Когда я открываю глаза, я смотрю вверх сквозь ресницы, облизывая губы. Я немного покачиваю бедрами, и

чувствую, что Ридж пристраивается головкой своего члена к моей дырочке, они оба готовятся войти в меня одновременно.

Вдыхая глубоко, я открываю рот, и, сразу же Хадсон заполняет его, а Ридж проникает в мою киску. Я стону от ощущения того, что оказываюсь полностью в их власти, и что оба они владеют мной.

Мы все на пляже на солнце, занимаемся любовью по—своему грязным способом. Связанные, как никто, и живем, как мы хотим. Мне посчастливилось найти двух мужчин, которые поклоняются мне каждую секунду, каждый день, и я никогда их не отпущу.